

"Ну, что тут еще сказать?"

В этот момент в комнате для допросов Бюро общественной безопасности города Тайюэ, когда Сян Аньцзе взял в руки телефон, воспроизвел необработанное видео и ясно увидел, что девушка, к которой приставал Лю Юньхуэй, была Бай Лингэр, Лю Юньхуэй, сидевший напротив, опустил голову, не говоря ни слова.

Вас ждет суровое наказание по закону. Если вы сможете сотрудничать с нами по поводу своих ошибок, то это можно считать вашим раскаянием, и мы смягчим ваше наказание в соответствии с законом, но если вы будете упрямо сопротивляться до конца, то вам останется только страдать от последствий своих действий.

Услышав слова Сяо Вана, Лю Юньхуэй внезапно поднял голову: "Хамф, что ты хочешь сказать? Поскольку ты уже привел меня сюда с убедительными доказательствами, что еще ты можешь сказать? Я признаю поражение, если попаду в твои руки, но даже если это правда, что с того? Все, что вы знаете, это то, что меня подозревают в непристойном поведении, но мое преступление не увенчалось успехом. Самое большее, это было на пару лет. "

"Айо, сопляк, кажется, ты что-то знаешь!"

Увидев это, Сяо Ван вскочил на ноги. "Ты даже посмел причинить вред дочери нашего Сян Гэ, я думаю, ты устал от жизни..."

"Хватит!"

В это время Сян Аньцзе потянул Сяо Вана и посмотрел на одностороннее стекло, затем посмотрел на Сяо Вана и покачал головой.

Сяо Ван знал, что начальник бюро и группа членов политкомитета стояли за этим стеклом. Поэтому в конце концов он сдержал гнев в своем сердце.

"Хорошо, пусть он подпишет контракт и заберет его".

В это время Цуй Чао, отвечавший за допрос, вздохнул, затем Сяо Ван и другой полицейский снова вывели Лю Юньхуэя.

Следующими людьми, которых привели, были директор школы и директор по образованию. Так как они не были преступниками, полиция могла привести их обоих на допрос.

Войдя внутрь, Сян Аньцзе и остальные сделали то же самое, что и раньше, и снова показали им двоим видео.

Было очевидно, что, хотя они столько лет проработали в отделе образования, в комнату для допросов Бюро общественной безопасности они попали впервые.

После того, как видео закончилось, Сяо Ван хлопнул по столу и гневно крикнул: "Вы двое знаете о своих преступлениях?"

В одно мгновение тело директора и директора по образованию задрожало. Однако, казалось, что они не хотели признавать свою ошибку: "Товарищ милиционер... Мы не совершали никаких преступлений..."

"Никаких преступлений?"

Услышав это, Сяо Ван фыркнул: "Разве неисполнение обязанностей - это преступление? Является ли преступлением то, что учитель, который помог совершить преступление, скрыл факт преступления? "

"Мы... Мы не знаем! "

Увидев это, директор поспешно закричал о несправедливости: "Мы также не знаем, что этот учитель Лю на самом деле такой человек. Если бы мы действительно знали, что он такой зверь, мы бы не взяли его в нашу школу... Разве это не заманивание волка в дом? "

"Ах ..." "Правильно!"

Директор по образованию сбоку тоже вступил в разговор: "Мы не знали, что учитель Лю так поступил. В то время мы все думали, что его несправедливо обвинили".

"Невежественным?"

Услышав это, Сян Аньцзе, которая все это время молчала, вдруг заговорила: "Раз ты не знаешь, тогда что насчет этого Ван Жуна?"

"Ван Жун..."

Услышав это имя, двое посмотрели друг на друга, и на их лицах появилось неловкое выражение.

"Верно, Ван Ронг - ученица вашей школы. Ранее она утверждала, что на видео она студентка, но теперь, похоже, она лжет. Столкнувшись с такой ложью, которую можно расколоть одним тычком, почему вы все верите ей без сомнений? "

Директор школы и директор по образованию знали об отношениях между Бай Лингэр и Сян Аньцзе.

Увидев, что Сян Аньцзе заговорил, директор внезапно сказал с лицом, полным вины: "Мне жаль, брат Сян. Проблема вашей дочери произошла из-за неисполнения обязанностей нашей школой... Мы не обнаружили и не остановили проступки учителя Лю вовремя..."

"Хорошо, не меняйте тему".

Сян Аньцзе нахмурилась: "Ван Жун - ученица вашей школы, но она совершила такой поступок. Только не говорите мне, что вы тут ни при чем!"

"Это..."

Услышав это, они оба, казалось, оказались в затруднительном положении.

Возможно, потому что она чувствовала сильное давление, исходящее из комнаты для допросов, директор по образованию, наконец, пошла на компромисс: "Мы тут ни при чем, нас несправедливо обвинили. Кто-то другой подкупил ее и заставил сказать это..."

"Другие?"

Услышав это, Сян Аньцзе сузил глаза и посмотрел на двух людей перед ним: "Кто это?"

"Ух ..."

На этот раз у обоих на лицах было выражение запора.

Видя это, Сяо Ван снова хлопнул по столу. "Вы пришли в Бюро общественной безопасности, но все еще отказываетесь рассказать нам правду. Что вы хотите сделать? Как члены системы образования, вы несете ответственность за воспитание и защиту будущего поколения родины. Вы не только не в состоянии защитить физическую и психическую безопасность учащихся и научить их правильному пути, но и равнодушны к действиям, которые ставят под угрозу физическое и психическое здоровье учащихся. Это помощь злу, может быть, именно так и должны поступать директор школы и директор департамента образования? "

Услышав это, двое из них снова задрожали. В конце концов, нормальные люди обычно опасаются полиции, а когда их ругают в комнате допросов, даже нормальные люди их боятся, не говоря уже о тех, кто уже был виновен в воровстве.

"Мы этого не делали... Это начальник Лю из Бюро образования сказал нам сделать это... "

В конце концов, директор по образованию дрожащими руками рассказал им правду.

Директор сначала хотел остановить их, но когда он увидел, что директор по образованию говорит все это на одном дыхании, он смог только опустить голову и сказать: "Начальник Лю - директор Бюро образования, а также начальник нашего отдела. Мы не смеем ослушаться его приказа...".

Услышав это, директор Лонг Цзяньго, сидевший по соседству, нахмурил брови, опустил голову и сказал в микрофон: "Хорошо, не говорите о руководителе, говорите о деле!".

Услышав эти слова через наушники, Сян Аньцзе почувствовал себя немного неловко. Однако в такой ситуации он не мог больше ничего сказать. Он только похлопал Сяо Вана по плечу, а затем пошел в соседнюю комнату.

Увидев вошедшую Сян Ань Цзе, Лонг Цзяньго подошел к ней: "Ань Цзе, я понимаю твои чувства, если бы твоя собственная дочь столкнулась с подобным в школе, любой бы, вероятно, очень рассердился..."

"Шеф, я сейчас очень спокойна".

Но Сян Аньцзе покачал головой: "В конце концов, Линг Эр не слишком пострадала, и мы поймали ее, он будет наказан так, как она заслуживает, но я не понимаю, почему мы не продолжим расследование дела его отца Лю Юаньчао. Это дело явно связано с ним. Если бы он не вмешивался в наши права, мы бы уже взяли Лю Юньхуэй в плен..."

"Ангел!"

Длинный Цзяньго прервал Сян Аньцзе и сказал: "Официальные дела намного сложнее, чем мы с тобой себе представляем. Как директор департамента образования, Лю Цзяньго имеет много связей в официальных делах, не только с руководителями города, но даже с руководителями провинции и выше... Если мы что-то сделаем с ним, это будет равносильно тому, что мы сделаем что-то со всеми в интернете, кто связан с ним. Вы подумали о последствиях? Мы все взрослые люди, и мы уже не дети. Есть вещи, о которых мы должны больше думать, понимаете? "

Услышав это, Сян Аньцзе больше ничего не сказала.

То, что имел в виду Лун Цзяньго, было совершенно очевидно: он не боялся Лю Юаньчао, он боялся силы, стоящей за директором по образованию, и действия Лю Юаньчао на этот раз не были ни большими, ни маленькими. Кроме того, его невозможно было сбить с толку только этим вопросом.

Что касается точки зрения Лонг Цзяньго, то, хотя Сян Аньцзе считал, что это было самое правильное решение, он не считал, что из-за этого Лонг Цзяньго не был компетентным начальником бюро. В конце концов, пока он был человеком, у него были свои эгоистичные мысли.

"Я понимаю!"

В конце концов, Сян Аньцзе кивнул головой: "Мы не можем продолжать это, но что касается тех товарищей ниже нас, мы определенно не можем их отпустить..."

"Не беспокойся об этом."

Лонг Цзяньго вздохнул: "Сейчас это дело уже вызвало большой резонанс в интернете, и люди наверху хотят подавить гнев масс, поэтому в отношении главного виновника они не смеют перегибать палку!".

В то же время, допрос директора по образованию и директора школы в соседней комнате также закончился. Кроме признания того, что вышестоящее руководство указало им искать Ван Жуна, чтобы солгать, им оставалось только объяснить соответствующий процесс.

После того, как двое вышли, Сяо Ван и остальные вызвали студентку Ван Жун.

В конце концов, она была девочкой-подростком. Где она раньше видела такую позицию? Поэтому, как только они вошли, Ван Жун начала безостановочно плакать. Как бы Сяо Ван ни пытался их утешить, это было бесполезно.

Видя это, Сян Аньцзе вздохнула: "Ладно, похоже, вам нужна моя помощь".

Итак, Сян Аньцзе вернулась в комнату для допросов, посмотрела на Ван Жуна и сказала: "Студент, не бойся, мы здесь не для того, чтобы допрашивать тебя о твоих преступлениях, мы просто хотим понять ситуацию, если ты расскажешь нам все, что знаешь, все будет хорошо".

Услышав это, Ван Ронг перестала плакать и попыталась поднять голову: "Правда? "

Неужели вы не отвезете меня в тюрьму?".

"Не волнуйтесь, мы не будем усложнять вам жизнь. Если вы расскажете нам все, что знаете, мы оставим прошлое в прошлом. Как полиция, мы сдержим свое слово". Посмотрите, разве та камера в углу все еще не открыта? Мы не будем лгать под Камерой. "

Сяо Ван поспешил утешить ее.

Услышав это, Ван Жун перестала плакать: "Хорошо, я расскажу вам все, что знаю... ...".

Вот так она начала пересказывать всю историю о том, как это произошло, полицейским, стоящим перед ней, включая то, как директор и директор по образованию нашли ее, а также заставили ее рассказать все, что случилось с теми, кто подделал ее слова.

Содержание сказанного Ван Жун не сильно отличалось от того, что Сян Аньцзе и остальные

догадались ранее. Записав показания и дав ей подписать их, Сян Аньцзе и остальные отпустили Ван Жун.

Но перед тем, как уйти, Сян Аньцзе все же сказала ей что-то нарочно: "Маленькая мисс, если вы хотите получить лучшие возможности и жить лучшей жизнью, в этом нет ничего плохого, но вы должны помнить, что эти вещи должны быть получены тяжелым трудом своими собственными руками, честным и справедливым путем, а не с помощью скрытых методов, построенных на обмане и лжи. Говоря прямо, это всего лишь павильон в воздухе, здесь невозможно оставаться надолго, вы понимаете, о чем я?"

Она не знала, слышала ли Сян Аньцзе это или нет, но в конце концов Ван Жун кивнула головой и сказала: "Я понимаю, я больше никогда об этом не услышу..."

<http://tl.rulate.ru/book/36343/2458324>